

Годъ ХХХ.

1—15 ноября 1894 г.

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ.

№ 21.

Цѣна годовому изданію
4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Заупокойныя служенія по въ Бозѣ почившемъ
Государѣ Императорѣ въ г. Смоленскѣ 7 и 8
ноября.

Со дня блаженной кончины Возлюбленнаго Монарха Александра Александровича жители Смоленска не переставали ежедневно возносить свои усердные молитвы въ храмахъ Божіихъ о Его блаженномъ упокоеніи. Но вотъ, наконецъ, получено было извѣстіе и о днѣ погребенія тѣла почившаго Монарха. Городъ какъ-бы снова почувствовалъ всю горечь тяжелой утраты. Всѣ думали о томъ, чтобы назначенный для погребенія Возлюбленнаго Отца отечества день, 7-е ноября, почтить и своею молитвою и вмѣстѣ видимыми знаками своей искренней скорби. Его Преосвященствомъ немедленно сдѣлаво было распоряженіе о томъ, чтобы для отправленія торжественнаго архіерейскаго служенія въ предстоящіе дни, 7 и 8 ноября, въ виду пмѣющаго быть особеннаго многолюдства, вмѣсто теплаго Богоявленскаго собора, (въ которомъ началось служеніе съ 9 октября), снова приготовленъ былъ холодный Успенскій соборъ, какъ болѣе обширный и

вмѣстительный, а вмѣстѣ съ симъ сдѣлано распоряженіе, чтобы все градское духовенство, по совершеніи литургіи и панихиды во всѣхъ храмахъ, явилось для отправления панихиды въ кафедральный соборъ. 7-го числа ровно въ 10 часовъ утра начался соборный звонъ, и народъ, по первому удару колокола, началъ громадными толпами стекаться къ собору. Божественная литургія совершена была Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ съ полною подобающею торжественностію. Въ сослуженіи Преосвященнаго участвовали: два настоятеля градскихъ монастырей, архимандриты — Иннокентій и Порфирій, два протоіерея — ректоръ семинаріи П. Черепнинъ и кафедральный протоіерей Н. Ивановъ и два соборныхъ священника Спиридоновъ и Шоловскій. Всегда стройное пѣніе архіерейскаго хора отличалось въ этотъ день особенною задумчивостію и мелодичностію. За причастнымъ стихомъ ключаремъ собора, священникомъ С. Каверзневымъ пропзнесено было слово, въ которомъ проповѣдникомъ указаны были великія заслуги почившаго Императора предъ отечествомъ, и изображена тяжесть скорби всей Россіи. — При богослуженіи присутствовали высшіе военные и гражданскіе чины, начальники и служащіе въ смоленскихъ учебныхъ заведеніяхъ, множество воспитанниковъ этихъ заведеній, представителей разныхъ городскихъ учрежденій и члены Смоленскаго вольнаго Пожарнаго Общества. Стоявшіе на срединѣ собора цеховые знаки покрыты были трауромъ. Общее стеченіе народа на столько было многочисленно, что обширный соборный храмъ не могъ вмѣстить въ своихъ стѣнахъ всѣхъ, желавшихъ помолиться о блаженномъ упокоеніи Возлюбленнаго Монарха. Громадному множеству народа пришлось стоять около храма, на Соборной площади, и здѣсь, подъ открытымъ небомъ, раздѣлять свое молитвенное настроеніе съ тѣми, которые были въ храмѣ.

По окончаніи литургіи, Его Преосвященствомъ, въ сослуженіи всего городского духовенства, совершена была панихида. Глубокая скорбь и усердная молитва о Почившемъ Отцѣ отечества, при торжественности служенія и умиленномъ пѣніи хора, не оставляла молящихся во все время служенія.

8 ноября, въ двадцатый день кончины Государя Императора, всѣ высокопоставленныя и официальные лица, а также многочисленное стеченіе народа снова наполнили соборный Успенскій храмъ, чтобы въ немъ помолиться о почившемъ Монархѣ. По окончаніи Божественной литургіи, которая совершена была Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ, въ сослуженіи ректора семинаріи, кафедральнаго протоіерея и двухъ соборныхъ священниковъ, Преосвященнѣйшимъ отправлена была панихида, при участіи городского духовенства.

Въ оба эти дня, кромѣ приходскихъ церквей, заупокойныя литургіи и панихиды совершены были и въ домовыхъ церквяхъ учебныхъ заведеній, а также служились панихиды и въ разныхъ общественныхъ учрежденіяхъ.

Дома городскихъ жителей и зданія общественныя со дня кончины Императора постепенно облекались въ трауръ, но въ послѣдніе дни на всѣхъ улицахъ они всѣ убраны были траурными флагами. Въ нѣкоторыхъ частныхъ домахъ и общественныхъ зданіяхъ выставлены были бюсты и портреты почившаго Императора, убранные траурными тканями.

Въ день погребенія Тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича Смоленскимъ Благотворительнымъ Обществомъ, въ домѣ трудолюбія, устроенъ былъ поминальный обѣдъ для бѣдныхъ жителей г. Смоленска. Передъ обѣдомъ іеромонахомъ Авраміева монастыря отслужена была панихида о блаженномъ упокоеніи почившаго Незабвеннаго Монарха.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Ректоръ С-Петербургской духовной академіи, епископъ Нарвскій Никандръ, отношеніемъ своимъ отъ 28 октября сего 1894 г., просилъ Его Преосвященство оказать архипастырское содѣйствіе въ распространенію въ средѣ духовенства Смоленской епархіи издаваемыхъ при академіи журналовъ: „Христіанскаго Чтенія“ и „Церковнаго Вѣстника“, и сверхъ того—предпринимаемаго съ слѣдующаго 1895 г. „Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста“ въ русскомъ переводѣ. При означенномъ отношеніи присланы и объявленія съ подробнымъ изложеніемъ основаній и условій предпринимаемаго изданія.

На отношеніи семь резолюція Преосвященнѣйшаго Гурія отъ 2 ноября послѣдована такая: „Въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для отпечатанія отправить одинъ экземпляръ объявленія объ изданіи Церковнаго Вѣстника съ Христіанскимъ Чтеніемъ и особаго къ этому журналу приложения—Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста, съ рекомендаціей о выискѣ онаго журнала, и особенно въ виду изданія полнаго собранія твореній св. Златоуста, духовенствомъ Смоленской епархіи для бібліотекъ окружныхъ и церковныхъ, а также для монастырскихъ и училищныхъ“.

Смотритель Смоленскаго духовнаго училища обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Гурію, епископу Смоленскому и Дорогобужскому, прошеніемъ рекомендовать Смоленскому епархіальному духовенству для церковныхъ бібліотекъ составленную имъ книгу, подъ заглавіемъ: „Сказанія о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери, болѣе извѣст-

ныхъ и особенно чтимыхъ въ средѣ православнаго русскаго народа“, — книгу журнальнымъ опредѣленіемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта отъ 25 октября—9 ноября сего 1894 г. допущенную въ библиотекъ и церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. При этомъ авторъ книги, вмѣсто объявленной цѣны 25 коп. за экземпляръ, для церковныхъ библиотекъ Смоленской епархіи назначилъ цѣну 20 коп. за экз. съ пересылкою.

На прошеніи семъ резолюція Его Преосвященства 15 сего ноября за № 2991 послѣдовала такая: „Книга г. смотрителя Смоленскаго дух. училища Сперанскаго подъ заглавіемъ: „Сказанія о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери рекомендуется къ выпискѣ въ церковныя и монастырскія библиотеки“.

Ж У Р Н А Л Ы

Смоленскаго епархіального сѣзда 1894 года.

I.

1894 года, мая 10 дня. Въ вечернемъ засѣданіи, оо. члены сѣзда, послѣ обычной молитвы, приступили къ избранію предсѣдателя и дѣлопроизводителя настоящаго сѣзда; причѣмъ закрытой баллотировкой, большинствомъ избирательныхъ шаровъ, избранъ предсѣдателемъ священникъ Іоаннъ Санковскій и дѣлопроизводителемъ священникъ Николай Жегаловъ, каковыхъ лицъ благоугодно было Его Преосвященству утвердить въ означенныхъ должностяхъ.

II.

1894 года, мая 11 дня. Въ утреннемъ засѣданіи, оо. члены сѣзда читали докладную записку Совѣта Смоленскаго

епархіального женскаго училища, отъ 7 мая сего 1894 г., объ изысканіи 3830 р. 18 к. для увеличенія средствъ содержанія училища; причемъ, послѣ обсужденія сего доклада Совѣта, члены сѣзда нашли возможнымъ удовлетворить желаніе Совѣта только по слѣдующимъ статьямъ: въ первомъ отдѣлѣ по восьми статьямъ сначала, т. е., отъ 1 до 8-й включительно, и удовлетворить вполнѣ, а въ 9 и 10-й только по одной третьей ($\frac{1}{3}$) части въ каждой, а всего въ этомъ отдѣлѣ, по мнѣнію сѣзда, слѣдуетъ ассигновать 903 р. 53 к. Во второмъ отдѣлѣ означенной докладной записки по содержанію стараго училищнаго зданія и вообще всего училища какъ по экономической, такъ и по учебно-воспитательной части, оо. члены сѣзда нашли необходимымъ удовлетворить желаніе Совѣта по всѣмъ семи статьямъ и ассигновать на это 526 р. 65 к.; а всего члены сѣзда постановили ассигновать одну тысячу четыреста тридцать руб. восемнадцать коп. (1430 р. 18 к.). Что же касается третьяго отдѣла въ (докладѣ), то члены сѣзда не нашли неотложной необходимости въ ихъ удовлетвореніи, принимая во вниманіе множество другихъ нуждъ въ епархіи, требующихъ удовлетворенія.

Въ томъ же засѣданіи, оо. члены сѣзда читали докладную записку Совѣта Смоленскаго епархіального женскаго училища по вопросу объ увеличеніи жалованья преподавателямъ училища и постановили: ходатайство Совѣта училища удовлетворить слѣдующимъ порядкомъ: каждый учитель женскаго епархіального училища съ высшимъ образованіемъ долженъ получать, начиная съ 1894—95 учебнаго года за обязательные 12 годовыхъ уроковъ по сорока пяти (45) р. за каждый, а за добавочные уроки оставить плату на прежнемъ основаніи, т. е., по тридцати пяти (35) р. за каждый.

Въ томъ же засѣданіи, оо. члены сѣзда читали доклад-

ную записку Совѣта Смоленскаго епархіальнаго женскаго училища по вопросу объ увеличеніи жалованья законоучителю и учительницѣ Вознесенской церковно-приходской школы и постановили: ассигновать въ добавленіе къ жалованью учительницы сей школы 60 р. въ годъ, чтобы такимъ образомъ учительница получала по 20 р. въ мѣсяць съ слѣдующаго 1894—95 учебнаго года.

Въ томъ же засѣданіи, члены съѣзда читали докладную записку Совѣта Смоленскаго епархіальнаго женскаго училища по вопросу объ увеличеніи жалованья воспитательницамъ училища. Послѣ надлежащаго обсужденія этой записки и сравненія трудовъ воспитательницъ съ трудами сельскихъ учительницъ, постановили: отказать Совѣту училища въ его ходатайствѣ о прибавкѣ жалованья воспитательницамъ, такъ какъ въ настоящее время слишкомъ много другихъ взносовъ на учебныя заведенія.

III.

Въ 1894 года, мая 11 дня. Въ вечернемъ засѣданіи, оо. члены съѣзда читали докладную записку Совѣта Смоленскаго епархіальнаго женскаго училища о переплатѣ 723 руб. благотворительнымъ округомъ о. Леонтія Максимовскаго при его предшественникѣ на постройку зданія для епархіальнаго женскаго училища. По обсужденіи записки, оо. члены съѣзда нашли необходимымъ согласиться съ разъясненіемъ Совѣта училища, а потому и постановили: просить (и симъ почтительнѣйше просить) епархіальное начальство предписать благотворительнымъ епархіи, чтобы они на будущее время точнѣе дѣлали обязательные сборы, согласно съ постановленіями съѣздовъ и распоряженіями епархіальнаго начальства, а самыя деньги представляли-бы въ училище при отдѣльныхъ рапортахъ на каждый предметъ. Что касается ходатайства о.

Леонтія Максимовскаго о возвращеніи означенной выше суммы изъ епархіальнаго училища, то члены сѣзда, въ виду переплаты и нѣкоторыми другими благочинными, а также и недобазанности со стороны о. Максимовскаго, будто предшественникъ его, умершій благочинный о. Азарій Полкановъ ошибочно переплачивалъ, а не по расположенію подвѣдомственнаго ему духовенства и самого о. Полканова къ нуждамъ духовнаго женскаго училища, постановили: окончательно и навсегда отказать благочинному о. Леонтію Максимовскому въ его ходатайствѣ.

Въ томъ же засѣданіи, оо. члены сѣзда обсуждали предложеніе Совѣта училища о назначеніи жалованья предсѣдателю и членамъ Совѣта училища, о прибавкѣ жалованья дѣлопроизводителю, врачу и эконому училища и нашли это предложеніе несвоевременнымъ, такъ какъ духовенство епархіи въ настоящее время слишкомъ обременено различными взносами на нужды духовно-учебныхъ заведеній.

Въ томъ же засѣданіи, члены сѣзда слушали прошеніе жены коллежскаго секретаря Павлы Конокотиной о сложеніи съ нея платы за обученіе въ училищѣ ея дочери Елисаветы и постановили: просительницѣ Конокотиной отказать въ просьбѣ и просить Совѣтъ училища всегда взыскивать установленную плату за обученіе со всѣхъ инословныхъ, каждый разъ предъ началомъ половины учебнаго года.

Въ томъ же засѣданіи, заслушано было прошеніе вдовы коллежскаго ассесора Эмилии Косьминой объ освобожденіи ея отъ платы за обученіе въ училищѣ внучки ея Елены Ленцъ и постановили: просительницѣ Косьминой въ ея просьбѣ отказать и просить (и симъ просять) Совѣтъ училища на будущее время, при принятіи инословныхъ въ училище, получать отъ родителей или опекуновъ принятыхъ обязательства о неотложномъ и аккуратномъ взносѣ установлен-

ной за обученіе платы, подъ опасеніемъ увольненія изъ училища всѣхъ тѣхъ, за которыхъ не внесена эта плата.

Въ томъ же засѣданіи, оо. члены съѣзда читали докладъ Смоленской духовной консисторіи, отъ 10 мая сего 1894 года за № 5645, и постановили: въ виду дѣйствительной нужды чиновниковъ консисторіи, удовлетворить просьбу, означенную въ семъ докладѣ, относительно увеличенія на одну копѣйку бланковыхъ листовъ для метрикъ, исповѣд-ныхъ росписей, годовыхъ отчетовъ и др.

Въ томъ же засѣданіи, читано было отношеніе Смоленской духовной консисторіи, отъ 10 мая 1894 года за № 4733, и члены съѣзда, по выслушаніи, постановили: просить епархіальное начальство (и сямъ почтительнѣйше просать) ходатайствовать предъ губернскимъ земствомъ о принятіи церквей на страхованіе въ полной оцѣночной суммѣ. При семъ члены съѣзда, по предложенію одного изъ депутатовъ, именно—священника Николая Жегалова, рѣшились устроить общество взаимнаго страхованія церквей епархіи и поручили ему, Жегалову, составить проэктъ этого общества къ будущему епархіальному съѣзду на тѣхъ началахъ, которыя были о. Жегаловымъ предложены съѣзду духовенства въ 1885 году—относительно взаимнаго страхованія построекъ, принадлежащихъ духовенству епархіи.

(Продолженіе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

О Б Ъ И З Д А Н І И

„СМОЛЕНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

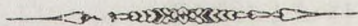
въ 1895 году.

Въ 1895 году Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться по той же программѣ и при тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ 1894 году.

Оо. благочинныхъ, настоятелей монастырей и церквей редакція проситъ вносить, согласно существующему на то распоряженію епархіальнаго начальства, подписныя деньги къ началу года. При этомъ редакція Вѣдомостей покорнѣйше проситъ оо. благочинныхъ въ отношеніяхъ своихъ съ представленіемъ денегъ перечислять всѣ села, принадлежащія къ благочинію, а не указывать одну только общую ихъ цифру, а равнымъ образомъ, въ случаѣ перемѣщенія, или назначенія оо. благочинныхъ вновь, сообщать объ этомъ редакціи для перемѣны адреса.

Редакція Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей проситъ редакціи другихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, а равно и редакціи газетъ и журналовъ,—продолжать съ нею обмѣнъ изданіями въ 1895 году.

Лицъ, желающихъ помѣстить свои статьи и сообщенія на страницахъ Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, редакція проситъ обозначать свои адреса. Статьи, доставленныя въ редакцію безъ заявленія о выдачѣ за нихъ гонорара, будутъ считаться бесплатными. За слова и поученія редакція не платитъ никакого гонорара.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово на смерть Государя Императора Александра III ¹⁾.

Грозный, неумолимый и необоримый на землѣ врагъ рода человѣческаго, смерть унесла въ загробный міръ самую драгоценную для Россіи жизнь. Въ Бозѣ почилъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Александровичъ. А мы-то надѣялись, что онъ переломитъ въ себѣ тяжкій недугъ, воспрянетъ съ одра болѣзни, стряхнетъ съ могучихъ плечъ своихъ тяжелое бремя немощи и, какъ добрый воинъ мира и правды, поведетъ наше отечество къ славѣ и счастью. Надѣялись, про молились о Немъ, молились, какъ молятся дѣти объ отцѣ и матери, молились со слезами, и молитва миллионъ людей, какъ единая кадильный, возносила до неба небесъ, къ подножію Престола Господня.

Но, что же, или не услышана всеобщая молитва о Царѣ нашемъ, или услышана, но презрѣна отъ Бога? Да не подумаемъ такъ и не прогнѣваемъ Господа въ своемъ несчастіи! Молитва наша услышана и исполнена. «Единою лежить человѣку умереть». Это — общая участь царей и подданныхъ. Но умереть такъ, какъ умеръ нашъ Богомъ излюбленный Государь, не есть ли это, хотя и послѣднее въ жизни, но великое благодѣяніе отъ Господа Бога?!

Смотрите! Онъ былъ семьянинъ въ высокомъ смыслѣ слова: чадолюбивый Отецъ, вѣрный Мужъ, любящій родствен-

¹⁾ Произнесено предъ намихадой по въ Бозѣ почившемъ въ Ливадіи 20 октября Государь Императоръ Александръ III.

никъ, и Господь привелъ Его умереть въ кругу Августѣйшей Семьи Его, на рукахъ Государыни-Суируги и Императора — Сына. Это ли не утѣшеніе для Нихъ!

Государь былъ истинный сынъ православной Церкви, богобоязненный и вѣрующій человекъ. И сердца вѣрующихъ трепещутъ отъ радости, что Государь Императоръ въ болѣзнь неоднократно сподобился причаститься Св. Таинъ, и въ самый день Своей тихой кончины, въ полномъ сознаніи, также причастился Тѣла и Крови Христовыхъ. Такъ Онъ соединился со Христомъ, чтобы наследовать благо воскресенія и вѣчной жизни, по реченному: «Ядый Мою плоть и пійя Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азь въ немъ», «и Азь воскрешу его въ послѣдній день», «и имать животъ вѣчный».

Онъ былъ русскій душою, помыслами, заботами, обычаемъ. И вся Россія молилась о Немъ въ болѣзнь, какъ о своемъ *родномъ*, кровномъ, молится и будетъ молиться по Его смерти. Это ли не признаніе Его заслугъ предъ Россією? И это ли не утѣшеніе для всѣхъ насъ, любящихъ Его!

Государь Императоръ былъ истинный миролюбецъ и миръ всего міра покоился на Немъ, во дни Его царствованія, какъ на прочномъ основаніи, составленномъ изъ вѣры, правды и любви! И Господь утѣшалъ Его и Россію, еще при жизни Его, признаніемъ отъ голоса народовъ и царствъ Миротворцемъ, надъ Коемъ и да сбудутся Слова Христа Спасителя: «Блаженни миротворцы, яко ти сынове Божіи нарекутся».

Поистинѣ весь міръ скорбитъ о Государѣ, какъ о человекѣ мпра и правды, какъ о наилучшемъ олицетвореніи на высочайшемъ престолѣ завѣтовъ смиреннаго Христа Бога нашего. И если гласъ народа есть гласъ Божій, то во всеобщемъ признаніи христіанскихъ всемірныхъ заслугъ Царя-Миротворца слышится о немъ по смерти тотъ же гласъ съ

небесе, который мы слышали при его жизни, въ день памятнаго его спасенія: «Мой еси ты... Азь Господь Богъ твой, святыи израилевъ, спасаай тя»... (Исаин).

Успокоймся же, братіе, — Богъ не оставилъ насъ въ смерти возлюбленнаго Государя. Онъ услышалъ наши молитвы о Немъ и исполнилъ ихъ, хотя и не такъ, какъ мы страстно желали бы. Смирямся подъ крѣпкую Десницу Всевышняго, привинемъ благоговѣйно и смиренно предъ благою и всесовершенною волею его! «Да будетъ воля Твоя, Отче!»..

Будемъ помнить, что нашъ долгъ предъ Царемъ не окончился съ Его смертью. Какъ сама любовь, служащая ея выраженіемъ молитва, наполняющая наши сердца, вызывающаяся на уста, выливающаяся въ слезахъ, никогда не отпадаетъ. Тѣмъ болѣе не должна прекратиться молитва наша за Царя, благодѣтеля своего народа и хранителя мира всего міра. Какъ вспомнимъ обстоятельства Его жизни для блага отечества, то станетъ яснымъ, что Его преждевременная кончина есть жертва за всѣхъ насъ, за Россію. Вспоминаются ужасныя обстоятельства послѣднихъ лѣтъ царствованія Его великаго Отца — Освободителя, встаетъ въ памяти ужасное 1-е марта, затѣмъ тревоги первыхъ лѣтъ царствованія въ Бозѣ почившаго Государя и дневно-ночные труды, заботы и опасенія за благо и спокойствіе страны, за всѣхъ, да тихое и безмолвное житіе поживуть во всякомъ благочестіи и чистотѣ. А 17-е октября, а опасность, которой подвергался его Первенецъ, нынѣ Благочестивѣйшій Государь Императоръ, и другія многія опасенія явныхъ и тайныхъ враговъ не Его лично, а той идеи мпра, порядка и правды, которой Онъ былъ живымъ олицетвореніемъ и воплощеніемъ, какъ все это должно было отзываться въ Его чуткомъ сердцѣ Царя, мужа и отца Августѣйшей семьи Его и отечества!

Да, эта преждевременная кончина есть жертва за русскій народъ, за миръ Европы, и нашъ сердечный долгъ — молиться за Царя Александра III по Его смерти не менѣе, чѣмъ молились мы при Его жизни. Дорогой прахъ Его далеко отъ насъ, но Онъ какъ бы съ нами, ибо жива печаль наша о Немъ и искренне до слезъ наше сожалѣніе о Немъ. Съ быстротою мысли перелетимъ любящими сердцаmi огромное пространство, отдѣляющее насъ отъ Его гроба, и теплыми молитвами будемъ сопровождать безсмертный духъ Его къ престолу Царя царей, да пріятый въ пренебесный и мысленный жертвенникъ Господень Онъ умолитъ Господа и о Его Наслѣдникѣ, чрезъ котораго теперь да изольются милости Божіи въ дѣлахъ мира и правды на благо отечества нашего, которое такъ любилъ Почившій. Вѣчная, вѣчная Ему память въ Россіи, во всемъ повсюду царствіи Божіемъ!

(Црк. Вѣст.)

С Л О В О,

произнесенное въ Смоленскомъ кафедральномъ соборѣ 7-го ноября 1894 года, въ день погребенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III.

*Упокой, Господи, душу усопшаго
раба Твоего!*

Печальное событіе — преждевременная кончина Государя Императора Александра III-го, такъ неожиданно поразившая тяжкою скорбію всѣхъ сыновъ отечества, завершается нынѣ не менѣе печальнымъ обрядомъ погребенія: въ нѣдрахъ холодной земли скрывается на вѣки дорогой прахъ лучшаго изъ Монарховъ нашего отечества, лучшаго чело-вѣка нашего времени. По истинѣ — *„нѣтъ мѣста въ нашемъ*

„обширномъ государствѣ, гдѣ-бы не пролились горячія
„слезы по Государю безвременно отошедшему въ вѣч-
„ность и оставившему родную землю, которую Онъ лю-
„билъ всею силою своей русской души и на благоденст-
„віе которой Онъ полагалъ все свои помыслы, не щадя
„здоровья Своего, ни жизни“. (Высш. Маниф.).

И кто-бы могъ подумать, что этотъ могучій витязь зем-
ли русской, своимъ благоднымъ взоромъ назиравшій все
концы своего необъятнаго Царства, этотъ мужъ великой
силы и душевной и тѣлесной, какъ бы нарочито созданный по-
велѣвать и царствовать, такъ неожиданно будетъ сраженъ косякомъ
смерти? Кто могъ ожидать, что этотъ Избранникъ Божій, дивно
и многократно превознесенный Самимъ небомъ, любимый
всеми, благословляемый отовсюду, такъ скоро *привлеченъ
будетъ съ нисходящими въ ровъ и станетъ среди стѣни
смертной?* Сколько усилій человѣческихъ употреблено было
сохранить и продлить драгоценную жизнь обожаемаго Мо-
нарха! Искусство науки, сила вѣры, пламень любви соеди-
нились вмѣстѣ для борьбы съ его тяжкимъ недугомъ: о
немъ день и ночь трепетали сердца окружающихъ, къ нему
со всего свѣта неслись благожеланія, о немъ милліоны во-
зносили единодушную, горячую молитву: Боже, спаси Царя!..
Но не суждено было исполниться надеждамъ нашимъ: Богу
угодно было прервать жизнь Того, Кто былъ для насъ до-
роже всехъ, Кто нуженъ былъ больше всехъ. Неисповѣдимы
пути Промысла Божія и тайны судебъ Его неизяснимы!
„Кто бо отъ чловѣкъ познаетъ советъ Божій, или кто
помыслитъ, что хочетъ Богъ?“ ¹⁾, сказалъ мудрѣйшій изъ
людей царь — Соломонъ. Слово боговдохновеннаго мудреца съ
ясностію подтверждаетъ ту мысль, что наши земные виды
и расчеты, наши завѣтные думы и планы, даже самыя луч-

¹⁾ Прем. Сол. 9, 13.

шія наши желанія и стремленія часто не совпадаютъ съ непреодолимыми опредѣленіями воли Божіей, становятся нерѣдко въ явное противорѣчіе съ планами и цѣлями Божественной Мудрости. *„Не суть совѣти Мои, якоже совѣти ваши, ниже якоже путіе ваши путіе Мои, глаголетъ Господь“*. (Ис. 55,8).

Преклоняясь со смиреніемъ предъ этимъ Судомъ Божіимъ, совершившимся надъ нашимъ Отечествомъ, мы прежде всего поспѣшамъ искать себѣ облегченія среди нашей всеобщей скорби въ крѣпкой, несомнѣнной вѣрѣ въ милосердіе Божіе, во всецѣлой покорности и преданности мудрому и благому Промыслу Божію, который такъ дивно раскрывается въ судьбахъ нашего Отечества и слѣды котораго воочию можно видѣть въ жизни въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III-го. Дѣйствительно—въ жизни почившаго Государя ярко, огненною чертою проходилъ какой-то особый путь Божій, надъ главою его почивало осѣненіе особенныхъ знаменій неба. Будучи вторымъ, а не первымъ Сыномъ у Своихъ вѣнценосныхъ Родителей, онъ готовился быть первымъ помощникомъ Старшаго брата, первымъ исполнителемъ его велѣній; но неожиданная кончина юнаго Цесаревича Николая открыла ему путь къ престолу. И что же? Не ясно ли всѣмъ теперь, что Мудрый Промыслитель, имѣющій въ рукѣ своей власть всей земли, воздвигъ въ немъ истинно-потребнаго Царя и правителя по вуждамъ царства и времени? При какихъ страшныхъ условіяхъ принималъ Онъ на славу Свою вѣнецъ прародительскій? Событіе 1-го марта и мученическая кончина его вѣнценоснаго Родителя заставила содрогнуться отъ ужаса всю Россію... И въ это страшное время, когда дерзкая крамола открыто ликовала о своей гнусной побѣдѣ, когда тайные и явные враги престола царскаго со всѣхъ сторонъ съ наглою дерзостію поднимали

свои головы, а вѣрные сыны, поверженные въ уныніе, готовы были разувѣриться въ силахъ своего мощнаго духа и съ грустью, съ опасеніемъ взирали на будущее, — въ это тяжкое время, повпнуясь велѣнію Вышняго, Онъ взявъ Царственный Крестъ свой на рамена и неся его съ великимъ достоинствомъ, съ христіанскимъ долготерпѣніемъ, неся до самой послѣдней минуты своей многотрудной жизни. Съ высоты престола Царскаго онъ показалъ всему Свѣту настоящій образъ истинно русскаго Царя — Самодержавнаго и православнаго во всей его полнотѣ и величіи, явилъ примѣръ высоконравственнаго человѣка и истиннаго христіанина. Отобразая въ чистой душѣ Своей лучшія свойства русскаго человѣка — русскую правду и русское миролюбіе, Онъ тѣмъ самымъ съ неотразимою силою привязалъ къ себѣ сердца своихъ подданныхъ, Онъ своею любящею душою слился въ одно съ душою народа русскаго, позналъ его силы и немощи, позналъ его нужды и потребности, а познавши, сталъ работать, но не для славы своей, не для внѣшняго блеска своего царствованія, а единственно для пользы Своего отечества, по долгу чистой совѣсти, предъ очами всевидящаго Бога; и работа его была неустанна и самоотверженна: только въ самый день кончины оставилъ свою работу этотъ великій Труженникъ на престолѣ Царскомъ!

Пусть будетъ дѣломъ исторіи — собрать, освѣтить и представить въ живой картинѣ все то, что сдѣлано Имъ для блага народа русскаго. Мы же теперь, мысленно предстоя еще незакрытому гробу его, не смѣемъ перечисленіемъ заслугъ нарушать блаженный покой его чистой души, не любившей земной славы, и только ограничимся краткимъ указаніемъ, что за время его царствованія всѣ стороны жизни народной подверглись обновленію и оздоровленію, всѣ учре-

денія государственныя и общественныя приняла или готовились принять переустройство и упорядоченіе, всѣ сословія получили льготы и милости, всѣ виды народнаго труда, всѣ отрасли промышленности, знанія, искусства удостоились его вниманія, поощренія и должнаго направленія. По истинѣ—Онъ, какъ небесный Посланныкъ, вдохнулъ новую жизнь и новую силу въ государство русское, которое послѣ страшнаго событія 1-го марта для всѣхъ казалось страдавшимъ отъ внутренняго расслабленія, а въ своемъ внѣшнемъ, международномъ положеніи переживало незаслуженное униженіе. И вотъ, его 13-ти-лѣтнее царствованіе, сравнительно краткое царствованіе, но благовременно ниспосланное нашему отечеству небеснымъ провидѣніемъ, возродило и укрѣпило изнутри государство русское, возвысило его и со-внѣ, поставивши его на небывалую высоту среди первостепенныхъ царствъ и народовъ Европы. Тайно недоброжелательная къ намъ Европа, всячески старавшаяся ослабить могущество Россіи, поколебать величіе трона царскаго, смирилась наконецъ предъ нимъ. А предъ этимъ сколько злоухищреній съ ея стороны несло къ престолу царскому, сколько интригъ крупныхъ и мелкихъ, сколько обидъ тяжкихъ и кровныхъ и отъ враговъ и отъ облагодѣтельствованныхъ имъ лицъ и народовъ направлены были къ тому, чтобы досадить его сердцу, чтобы узавить величіе его власти? Но онъ всѣмъ этимъ кознямъ противопоставлялъ искренность и прямоту, отвѣчалъ на нихъ спокойнымъ и твердымъ словомъ любви и правды. Силою своей честной, правдивой души, искреннимъ миролюбіемъ своего благороднаго сердца, онъ обезоруживалъ враговъ, заставлялъ молчать клеветниковъ и завистниковъ и, не проливши капли крови, безъ грома побѣдъ, помимо силы войска и оружія, своимъ нравственнымъ вліяніемъ одержалъ побѣду надъ враждебной Ев-

ропой, установилъ надъ ней свое нравственное господство. Теперь всѣ государственные дѣятели Европы сознають, что въ нашъ страшный вѣкъ, — вѣкъ боевой готовности или т. н. милитаризма, — единственно только могучее слово Русскаго Вѣнценосца предотвращало великія бѣдствія, готовыя разразиться надъ государствами Европы, только его миролюбивое сердце спасло настоящее благоденствіе странъ и народовъ. И вотъ — во всемъ мірѣ воздается ему должная дань: всюду признають его царемъ мудрымъ и благопопечительнымъ, называютъ вѣрнымъ стражемъ земли русской, носителемъ и хранителемъ ея преданій и завѣтовъ, имѣють его Евангельскимъ словомъ „Миротворца“, изумляются величію его духа, пропносять его нравственныя достоинства, удивляются, что онъ въ вѣкъ невѣрія и вольнодумства былъ образцомъ живой, искренней вѣры, въ вѣкъ шатанія умовъ и ослабленія семейныхъ связей былъ примѣрнымъ отцомъ и супругомъ, въ вѣкъ господства роскоши и чувственныхъ наслажденій любилъ простоту жизни съ ея воздержаніемъ. Имя его съ благоговѣніемъ произносятъ всѣ народы, и слава его подобно солнцу обтекаетъ вселенную! И такого Царя не стало... Мы лишились его неожиданно и преждевременно! „*Кто дастъ главѣ нашей воду и очамъ нашимъ источники слезъ?*“ скажемъ мы словами Пророка Іереміи, который рыдалъ въ свое время надъ гробомъ благочестиваго царя Іосіа, преждевременно взятаго Господомъ за нечестіе Евреевъ. Подобно этому плачущему Пророку, пусть рыдаетъ и народъ русскій надъ гробомъ Своего Царя благочестиваго, вѣчно памятуя его заслуги, запечатлѣвая въ себѣ чистый образъ его, давая обѣтъ подражать свѣтлой жизни его! Пусть плачетъ народъ русскій надъ свѣжей могилой Возлюбленнаго, смиряя съ благоговѣніемъ сердце свое, исповѣдуя грѣхи

свои, призывая на помощь Бога Спасителя Своего! „Господи! научи насъ оправданіямъ Твоимъ, сотвори насъ достойными милостей Твоихъ, сохрани намъ Избранника Твоего, нынѣ воцарившагося Государя Императора Николая Александровича, ниспославъ Ему, вмѣстѣ съ мудростію и славою Отца Его, долгоденствіе въ царственной жизни Его, какъ вѣрный залогъ блага нашей родины“!

Братіе, въ эти торжественно-печальныя минуты всюду скорбь и молитва на нашей родинѣ... Раздѣляя всѣмъ сердцемъ русскихъ людей эту необъятную скорбь нашей родины, вознесемъ горячія молитвы къ престолу Царя царей, да приметъ Онъ въ Свои чертоги небесныя чистый духъ почившаго Государя нашего Императора Александра III-го и подастъ ему, въ вѣчномъ общеніи блаженныхъ духовъ, лицедрѣть неизрѣченную Славу Божію. Аминь.

Соборный ключарь, свящ. *Ст. Каверзневъ.*

Послѣдніе дни и минуты жизни въ Бозѣ почившаго Императора Александра III.

Совершившаяся тайна смерть, повергшей не только Россію, но и весь христіанскій міръ въ глубочайшее горе, облегчающееся только христіанскимъ упованіемъ будущаго всеобщаго воскресенія, невольно возбуждаетъ благоговѣйное вниманіе къ послѣднимъ днямъ и минутамъ жизни скончавшагося Вѣнценосца. О нихъ извѣстно слѣдующее.

Съ радостнымъ, но и съ тревожнымъ чувствомъ въ Крыму ожидали прибытія Государя Императора: слухи о болѣзни Его Величества проняли уже всюду. Отъѣздъ Его Величества изъ Спалы замедлился, что возбуждало еще сильнѣе опасенія. Въ Спаль замѣчались уже безпокойствія врачей

болѣзненные явленія, побуждавшія ускорить отъѣздъ Больного на югъ, въ теплый климатъ. Продолжительный перѣздъ по желѣзной дорогѣ утомилъ Государя, но еще болѣе утомили Его церемоніи встрѣчъ въ Севастополѣ и въ Ялтѣ. Первые дни пребыванія въ Ливадіи были дни отдыха: вскорѣ Августѣйшій Больной почувствовалъ Себя крѣпче, такъ что 25-го сентября могъ стоять обѣдню въ придворной церкви и послѣ того ѣздилъ въ Ай-Тодоръ къ великой княгинѣ Ксеніи Александровнѣ и послѣдующіе дни совершалъ въ экипажѣ прогулку къ водопаду Учанъ-Су и въ Массандру. Но вслѣдъ за тѣмъ появились симптомы ослабленія, встревожившіе врачей: утрата аппетита и сна, ослабленіе дѣятельности сердца, усиленіе бѣлковины и опухлость ногъ. Настали дни жестокой тревоги и сильнаго опасенія. При Государѣ находились постоянно врачи: Захарьинъ, берлинскій профессоръ Лейденъ — специалистъ по болѣзнямъ почекъ, лейбъ-хирурги: Гиршъ и Вельяминовъ. Ежедневно, по нѣскольку разъ въ день, осмотры и консультаціи врачей, слѣдившихъ усиленно за явленіями болѣзни, возбуждали въ окружающихъ дворъ лицахъ, незнакомыхъ съ медицинскою наукою, мучительную смѣну надеждъ и опасеній. Въ это же время пріѣзжалъ въ Ливадію харьковскій профессоръ Грубе, съ цѣлью благодарить Его Величество за вниманіе, оказанное ему въ пережитой имъ подобной же болѣзни. Онъ былъ принятъ Государемъ и, по возвращеніи отъ Его Величества, поддерживалъ во всѣхъ, собственнымъ недавнимъ своимъ опытомъ, надежду на благополучный исходъ недуга. Врачей особенно безпокоило въ больномъ совершенное притупленіе аппетита, необходимаго для укрѣпленія дѣятельности сердца.

Въ пятницу, 7 октября, всѣхъ обрадовала вѣсть, что аппетитъ явился, и что Государь кушалъ достаточно и за завтракомъ и за обѣдомъ. Съ слѣдующаго утра оживились надеж-

ды извѣстіемъ, что появился и сонъ, и что пробужденіе Больного приноситъ ему бодрость, что количество бѣлковины уменьшается. Между тѣмъ, во всей Россіи распространилась уже внезапная вѣсть о болѣзни Государя, и смущеніе, питаемое слухами, нерѣдко искаженными и преувеличенными, охватило всѣ сердца, горящія любовью къ Нему и надеждою на Него. Всѣ слились въ пламенной молитвѣ о спасеніи возлюбленнаго Государя.

8 октября, въ субботу, ожидался пріѣздъ королевы эллиновъ; съ нею прибыла въ Ливадію великая княгиня Александра Іосифовна. Ея высочеству пришла благодѣтельная мысль пригласить съ собою извѣстнаго всему народу и любезнаго ему молитвенника о. Іоанна Сергіева. При проѣздѣ его чрезъ Ялту со всѣхъ сторонъ неслись навстрѣчу ему благословеніе, желаніе и надежды, а ясный и всегда радостный видъ его оживлялъ надежду на милость Божию и на дѣйственную силу всенародной, денно и ночью возносимой къ Богу, молитвы о Болящемъ. Въ тотъ же день, тотчасъ по пріѣздѣ, о. Іоаннъ служилъ литургію въ Дворцовой церкви, и затѣмъ служилъ ежедневно, по просьбѣ населенія, въ Ялтѣ и въ окрестныхъ мѣстностяхъ. Несмѣтная толпа стекалась къ нему на молитву.

Въ тотъ же вечеръ прибыли въ Ливадію великіе князья Сергій и Павелъ Александровичи.

На утро, 9 октября, въ воскресенье, Государь почувствовалъ Себя въ силахъ прибѣгнуть къ величайшему духовному утѣшенію, котораго давно желала душа Его: передъ обѣдней, пригласивъ къ Себѣ духовника, протопр. І. Л. Янышева, Онъ объявилъ ему Свое сердечное желаніе — пріобщиться въ тотъ же день Святыхъ Таинъ. Послѣ обѣдни совершившееся таинство было несказаннымъ утѣшеніемъ и успокоеніемъ для

Благочестиваго Государя, а вѣсть о томъ ободрила всѣхъ новою надеждою.

Но и этотъ день и слѣдующій были для Болящаго днями сильныхъ, хотя и утѣшительныхъ, ощущеній. Въ понедѣльникъ, 10 числа, Государь пожелалъ видѣть о. Іоанна Сергіева, принялъ его и вмѣстѣ съ нимъ молился, а вечеромъ того же дня предстоялъ пріѣздъ въ Ливадію Высоконареченной Невѣсты Государя Наслѣдника Цесаревича вмѣстѣ съ великой княгиней Елисаветой Ѳеодоровной. По приказанію Его Величества, устроена была Ей въ Ливадіи торжественная встрѣча съ почетнымъ карауломъ и музыкой. Свиданіе Государя съ принцессой Алисой, давно желаемое и потому радостное, вмѣстѣ съ тѣмъ принесло Больному ощущеніе сильнаго волненія. Этого опасались врачи; но, слава Богу, ночь прошла благополучно.

Съ тѣхъ поръ болѣзнь Государя сопровождалась явленіями, продолжавшими поддерживать надежду, но не устранявшими тягостныхъ опасеній; съ одной стороны — поддержаніе сна и аппетита, усиленіе пульса и, важнѣе всего, бодрое душевное настроеніе Самого Больнаго; съ другой стороны — продолжавшійся отекъ ногъ, затруднявшійся для Него движеніе на воздухъ и преимущественно озабочивавшій врачей. Всѣ продолжали жить смѣною волнующихъ ощущеній надежды и страха и молитвою, которая отовсюду неслась и наполняла всю душу народную, оживляя ее надеждою на милость Божію. Самъ возлюбленный Государь, не смотря на болѣзнь Свою, не оставлялъ заботы о дѣлахъ правленія. По настоянію врачей, текущія дѣла и доклады, требующіе разсмотрѣнія, переданы были Его Величествомъ на разсмотрѣніе Наслѣдника Цесаревича; но Самъ Монархъ рѣшалъ важнѣйшія изъ нихъ и утверждалъ Своею подписью всѣ требующіе оной бумаги и акты.

Но вотъ болѣзнь получила крайне опасный, критическій оборотъ. Всѣ окружающіе объята были ужасомъ и горемъ, но царственно спокойнымъ оставался Самъ болѣющій Монархъ, встрѣтившій смерть съ истинно царскимъ мужествомъ. «Кончина Государя Императора Александра Александровича, по правительственному сообщенію изъ Ливадіи, была праведная, какъ праведна была жизнь Его, исполненная вѣры, любви и смиренія. Нѣсколько дней онъ уже чувствовалъ приближеніе смерти и готовился къ ней, какъ вѣрующей христіанинъ, не оставляя заботъ о дѣлахъ правленія. Два раза, 9-го и 17-го октября, Государь пріобщался Св. Таинъ. Не спавъ всю ночь, рано утромъ, 20-го числа, въ Бозѣ почившій Императоръ сказалъ уже Императрицѣ: «Чувствую конецъ, будь покойна. Я совершенно покоенъ, и, собравъ всю Семью около Себя, пригласилъ духовника и пріобщился съ великимъ умиленіемъ, произнеся въ слухъ яснымъ для всѣхъ голосомъ молитву предъ причащеніемъ, сидя въ креслахъ. Государь все время не терялъ ни на минуту сознанія. Послѣ обѣда Онъ послалъ за о. Іоанномъ Сергіевымъ и вмѣстѣ съ нимъ молился; потомъ, чрезъ полчаса, призвалъ его снова, и о. Іоаннъ вновь напутствовалъ Его молитвою и помазаніемъ св. елея, пріобщилъ Св. Таинъ и оставался при Немъ до самой кончины. Въ два часа пополудни усилился у Государя пульсъ, и взоръ Его какъ бы оживился, но уже чрезъ четверть часа, закрывъ глаза и обнявъ голову, Онъ предалъ духъ Всевышнему Богу, завѣщавъ народу Своему благословеніе мира и завѣтъ доброй жизни».

(Церк. Вѣстн.).

Перевезеніе Тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича изъ Ливадіи въ Москву и С.-Петербургъ.

21 октября изъ С.-Петербурга со скорымъ поѣздомъ желѣзной дороги отправленъ былъ въ Ливадію гробъ для почившаго Государя Императора. Гробъ приготовленъ былъ изъ сухаго дуба, двойной, обитый внутри мѣдью. Внѣшняя сторона гроба обита золотымъ кованнымъ глазетомъ, позументами и большими и малыми государственными гербами. Гробъ стоитъ на золотыхъ лапахъ; по низу его изъ золотой бахромы идутъ фестоны. На углахъ гроба висятъ массивныя золотыя кисти. Внѣшняя отдѣлка крышки гроба вся кованаго золотого глазета, украшена гирляндю изъ золотой бахромы, въ фестонахъ которой красуются большіе и малые государственные гербы. Внутренность гроба отдѣлана бѣлою шелковою матеріею, подбитою пухомъ. Покровъ для гроба золотой парчи, съ Императорскою мантиею изъ горностаа, съ золотыми густыми массивными кистями по угламъ, съ Императорскими гербами.

22 октября отправлена была въ Ливадію Императорская порфира.

25 октября тѣло усопшаго Императора Александра III, облаченное въ мундиръ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка и Императорскую порфиру, положено было въ гробъ и въ 6 ч. 40 м. вечера вынесено изъ Малаго Дворца Государемъ Императоромъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Георгіемъ Александровичемъ, Принцемъ Уэльскимъ, Королевичемъ Греческимъ Николаемъ, Великими Князьями: Михаиломъ Александровичемъ, Владиміромъ, Алексѣемъ, Сергіемъ и Павломъ Александровичами, Михаиломъ Николаевичемъ, Николаемъ, Георгіемъ и Александромъ Михайловичами въ Большую Ливадій-

скую церковь. Государь Императоръ несъ гробъ со стороны изголовья. Кромѣ Высочайшихъ Особъ, принимали участіе въ несеніи гроба и высшіе придворные сановники. Затѣмъ, гробъ принятъ былъ на носилки чинами собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя. На гробъ покоилась корона, привезенная изъ Московской оружейной палаты, и сабля. Передъ гробомъ шель духовникъ почившаго Императора протопресвитеръ Янышевъ съ иконою. За гробомъ шли: Государыня Императрица, Принцесса Уэльская, Высоковареченная Невѣста, Великая Княгиня Ксенія Александровна, Великая Княжна Ольга Александровна, Королева Эллиновъ, Герцогиня Кобургъ-Готская, Великія Княгини: Марія Павловна, Елисавета Теодоровна и Александра Іосифовна, фрейлины Ея Величества и придворныя дамы.

На каперти Большой Ливадійской церкви тѣло встрѣчено было епископомъ Таврическимъ Мартиніаномъ и многочисленнымъ духовенствомъ. У ступеней храма Государь Императоръ и Великіе Князья приняли гробъ, внесли его въ церковь и поставили на малиновый бархатный катафалкъ; послѣ того была отслужена панихида. По постановкѣ гроба на катафалкъ, учреждено подобающее сану почившаго Монарха дежурство. Гробъ былъ открытъ. По окончаніи богослуженія, населеніе Ливадіи и Ялты было допущено къ поклоненію праху. Два раза въ день при гробѣ почившаго придворнымъ и мѣстнымъ духовенствомъ совершаемы были панихиды.

27 октября, согласно утвержденному церемоніалу, Тѣло въ Бозѣ почившаго Императора перенесено изъ Большой Ливадійской церкви на крейсеръ „Память Меркурія“. Въ 11 час. 30 м. утра крейсеръ, на который взошли для сопровожденія— Государь Императоръ, Государыня Императрица, Высоковареченная Невѣста, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Великій Князь Алексѣй Алексан-

дровичъ, Великая Княгиня Ксенія Александровна съ Супругомъ и Великая Княжна Ольга Александровна, отошелъ отъ пристани и направился къ Севастополю. Въ 3 ч. 40 минутъ крейсеръ подошелъ къ желѣзно-дорожной пристани въ Севастопольской южной бухтѣ. Послѣ литіи, гробъ съ Тѣломъ въ Бозѣ почившаго Императора, при пушечномъ салютѣ и гимнѣ „Коль славенъ“, перенесенъ былъ въ траурный вагонъ, и печальный поѣздъ отбылъ въ Москву, въ сопровожденіи вторымъ Императорскимъ поѣздомъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ, продолжающій, по совѣту врачей, лѣченіе горнымъ воздухомъ, провожалъ Тѣло блаженной памяти Августѣйшаго Родителя только до Севастополя, а оттуда отбылъ на пароходѣ „Орелъ“ на Кавказъ. Траурный поѣздъ, послѣ Севастополя, останавливался въ Симферополѣ и Павлоградѣ. Въ этихъ пунктахъ были отслужены панихиды, и многочисленными депутациями возложены вѣнки на гробъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III.

Затѣмъ, 28 октября, въ началѣ 6-го часа вечера, печальный поѣздъ прибылъ къ Спасову скиту и остановился у Царской платформы, застланной чернымъ сукномъ, убранной чернымъ и бѣлымъ крепомъ и освѣщенной факелами. Подъ печальный звонъ Скитскихъ колоколовъ, подъ звуки „Коль славенъ“ и походный бой барабановъ, раскрылись двери траурнаго вагона. Два архимандрита и два іеромонаха отслужили панихиду. За панихидою молялись: Государь Императоръ, Государыня Императрица, слѣдовавшія въ поѣздѣ Высочайшія Особы и Свита. Государыня Императрица изволила входить въ траурный вагонъ. Государь Императоръ и Августѣйшія Особы стояли на платформѣ вблизи бесѣдки, убранной трауромъ. Для встрѣчи Императорскаго поѣзда находились на платформѣ: командующій войсками Кіевскаго военнаго округа, г. губернаторъ Харьковской губерніи и пред-

ставители всѣхъ вѣдомствъ и сословій. Всѣ присутствовавшіе безъ различія допущены были въ траурный вагонъ для поклоненія Тѣлу. Со слезами на глазахъ, на колѣняхъ, молился опечаленный народъ. На гробъ было возложено множество вѣнковъ. Въ половинѣ седьмого поѣздъ, подъ звуки молитвы и перезвона Скитскихъ колоколовъ, отбылъ изъ скита.

Въ 8 часовъ вечера къ декорированному трауромъ поѣзду Харьковскаго вокзала, подошелъ Императорскій поѣздъ съ останками Императора. Огромная платформа была переполнена депутациями отъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій съ вѣнками. Здѣсь совершена была панихида Преосвященнымъ Іоанномъ, викаріемъ Харьковскимъ, двумя архимандритами и 12 священниками, при пѣніи хора изъ студентовъ; по окончаніи панихиды, депутации возложили вѣнки. Поклоненіе гробу длилось до отхода поѣзда: перебивало нѣсколько тысячъ народа. Въ началѣ 10 часа вечера поѣздъ пошелъ далѣе.

Утромъ въ 8 ч. 29 октября Императорскій поѣздъ подошелъ къ Курску. День былъ морозный, но солнечный. На платформѣ ожидала 21 депутация отъ разныхъ учрежденій и сословій и воспитанники разныхъ учебныхъ заведеній. При звукахъ «Коль славень», были открыты двери траурнаго вагона. Государь Императоръ съ Великими Князьями приблизился къ вагону и пригласилъ войти туда Преосвященнаго Ювеналія и начать панихиду. Послѣ богослуженія и возложенія вѣнковъ на гробъ, поѣздъ отправился къ Орлу.

Въ Орлѣ, не смотря на большое стеченіе народа, на огромной платформѣ замѣчательно былъ большой порядокъ. Сюда, кромѣ войскъ, явились представители 26 различныхъ Орловскихъ учрежденій. По остановкѣ поѣзда, изъ вагона вышла вдовствующая Императрица съ Сестрой, Высочайшая Императрица съ Сестрой, Высочайшая Императрица съ Сестрой, Высочайшая Императрица съ Сестрой, Невѣста, Дочери и Королева Эллиновъ; за ними слѣдовали

Государь Императоръ съ Принцемъ Валійскимъ и Великіе Князья. Панихида была совершена епископомъ Мисаиломъ, въ сослуженіи 20 протоіереевъ и священниковъ. Въ 3 часа пополудни Императорскій поѣздъ вышелъ изъ Орла по направленію въ Тулу.

Послѣ панихиды въ Тулѣ, Императорскій поѣздъ въ 9 ч. 40 м. вечера отошелъ къ станціи Царицыно, гдѣ остановился въ 3 часа утра 30 октября, и стоялъ до 9 часовъ 30 минутъ, съ тѣмъ, чтобы въ Москву придти въ установленный церемоніаломъ часъ. Въ 10 часовъ 30 минутъ утра, по прибытіи въ Москву, процессія тронулась отъ особо устроенной траурной станціи—шатра, подлѣ Николаевского вокзала, къ Краснымъ воротамъ и дальше къ Кремлю, въ древнюю усыпальницу Русскихъ Царей—Архангельскій соборъ. Многочисленное населеніе Москвы волной затопило всѣ улицы и прѣзды. Балконы и окна задрапированныхъ въ сплошной трауръ домовъ, полны были москвичами, которые пользовались всякимъ удобнымъ мѣстомъ, даже крышами и деревьями, чтобы взглянуть на шествіе, пролить сердечную слезу и поклониться до земли въ Божь Почившему. Когда, послѣ литіи, отслуженной на станціи маститымъ архипастыремъ, митрополитомъ Московскимъ Сергіемъ и многочисленнымъ духовенствомъ, Государь, Великіе Князья и Свита вынесли гробъ и установили его на траурную колесницу, то народъ, густо стѣною обступившій улицу, палъ на колѣни и набожно сталъ креститься. Голова шествія была уже далеко, когда за безконечной линіей Московскихъ хоругвей и безчисленнымъ духовенствомъ и монашествомъ, вмѣстѣ съ митрополитомъ, двинулась траурная колесница. Государь Императоръ, въ формѣ полковника Преображенскаго полка, слѣдовалъ рядомъ съ Принцемъ Валійскимъ; за Ними шли Великіе Князья, Министръ Двора и Свита. Императрица и дру-

гія Августѣйшія Дамы заняли мѣста, согласно церемоніалу, въ траурныхъ каретахъ. Къ гимну «Коль славень», къ пѣнію «Святый Боже», печально и вмѣстѣ съ тѣмъ торжественно присоединился унылый перезвонъ Московскихъ сорока-сороковъ, орудійные выстрѣлы и грохотъ барабановъ. Весь путь усыпанъ былъ ельникомъ. Зажженные фонари обтянуты были трауромъ. У часовни Иверской Божіей Матери печальная колесница остановилась и Государь Императоръ подошелъ приложиться къ св. иконѣ. Черезъ Никольскія ворота вошла процессія въ древній Кремль и тутъ еще громче, еще торжественнѣе загудѣли колокола. Наконецъ, въ 12 ч. 30 м. колесница остановилась у паперти Архангельскаго собора, куда вскорѣ и перенесли гробъ съ Тѣломъ почившаго Монарха. Съ траурной колесницы гробъ былъ поднятъ Государемъ Императоромъ и Особами Императорской Фамиліи, внесенъ въ соборъ и поставленъ на катафалкъ. Когда крыша гроба была снята, на гробъ былъ положенъ золотой глазетовый покровъ, а на подушкахъ около гроба размѣщены были царскіе регаліи и ордена. Въ головахъ стояла, на аналоѣ, икона — складень. Въ присутствіи Государя Императора, Государыни Императрицы и всѣхъ Высочайшихъ Особъ, совершена была панихида, послѣ которой Государь Императоръ прослѣдовалъ въ Успенскій соборъ, гдѣ митрополитъ сказалъ слово и благословилъ Государя Императора иконою Спасителя. Великія Княгини и Княжны удалились въ Большой Дворецъ.

Государю Императору угодно было, чтобы въ дни поѣзда траурнаго поѣзда съ останками почившаго Его Родителя чрезъ губернскіе города были въ нихъ устроены на Его счетъ, по древнему русскому обычаю, поминальные трапезы для бѣдныхъ. По полученнымъ свѣдѣніямъ, такихъ обѣдовъ устроено было: въ Севастополѣ на 1000 человекъ, въ Симферополѣ

на 5000, въ Харьковѣ на 8000, въ Курскѣ на 2000, въ Орлѣ на 2500, въ Тулѣ на 3000 и въ Москвѣ, 30 и 31 октября устроены были обѣды на 25000 человекъ.

Во время пребыванія въ Москвѣ Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора, въ воскресенье 30 октября, днемъ, а затѣмъ и всю ночь, когда не было въ Архангельскомъ соборѣ церковной службы, народъ допускался къ прощанію съ прахомъ усопшаго Монарха. Москвичи сами слѣдили за порядкомъ; поклонившіеся тѣлу, спѣшили дать мѣсто вновь вошедшимъ въ храмъ.

Въ понедѣльникъ, передъ обѣдной, впускъ народа въ соборъ былъ приостановленъ; пока въ Архангельскому собору собирались духовенство, хоругвеносцы и другія лица, участвовавшія въ церемоніи, въ это время громадная Георгіевская зала Большого Кремлевскаго Дворца наполнилась Московскимъ дворянствомъ, купечествомъ и представителями разныхъ правительственныхъ учрежденій. Въ 9 часовъ 45 м. утра 31 октября большія золоченыя двери распахнулись, и Его Императорское Величество подъ руку съ Августѣйшей Своей Матерью показался передъ собравшимися на выходъ. Высоконареченная Невѣста Государя слѣдовала за Ними вмѣстѣ съ Московскимъ Генераль-Губернаторомъ. Пройдя нѣсколько шаговъ, Государь остановился и твердымъ явственнымъ голосомъ произнесъ слѣдующія неизгладимыя слова:

„Тяжело и больно быть теперь въ Москвѣ, которую такъ искренне любилъ Мой Незабвенный Батюшка; но Императрица и Я находимъ утѣшеніе въ молитвахъ и тѣхъ слезахъ, которыя вся Россія проливаетъ въ эти дни испытанія. Да поможетъ Мнѣ Господь служить Нашей горячо любимой Родинѣ такъ же, какъ служилъ ей Мой Покойный Отецъ, и вести ее по указанному Имъ свѣтлому и лучезарному пути“.

Затѣмъ, послѣ привѣтствія Московскаго Городскаго Головы,

Государь вмѣстѣ съ Императрицей, Августѣйшей Невѣстой и Генераль-Губернаторомъ прослѣдовалъ на Красное Крыльцо и поклонился, по древнему обычаю, собравшемуся на площади народу. Москвичи, увидѣвъ Царя, не выдержали и встрѣтили Его дружнымъ раскатомъ „ура“. Послѣ краткой литіи въ Соборѣ, Государь, Великіе Князья и Свита вынесли гробъ и установили на траурную колесницу. При перезвонѣ и пальбѣ, процессія двинулась къ станціи въ прежнемъ, установленномъ церемоніаломъ, порядкѣ. Депутации съ вѣнками образовали сплошную шпалеру отъ Собора до Николаевскихъ воротъ. Вся Москва по вчерашнему вышла провожать покойнаго Государя; по вчерашнему перезванивали колокола, и гремѣла артиллерія. Въ 12 часовъ шествіе остановилось, дворцовые гренадеры приняли гробъ и внесли его въ траурный вагонъ. Послѣ литіи, траурный поѣздъ, провожаемый благословеніемъ Высокопреосвященнаго Сергія, слезами всей Москвы и орудійными залпами собравшихъ войскъ, отошелъ отъ платформы, держа путь въ Петербургъ.

1-го ноября, въ ожиданіи дорогихъ останковъ усопшаго Государя Императора, сѣверная столица одѣлась въ глубокой трауръ. На Невскомъ проспектѣ сдѣланы были четыре арки изъ траурныхъ флаговъ. Погода была сырая и пасмурная. Публика стала собираться съ полуночи.

Въ 9 часовъ утра стали появляться войска, какъ участвующія въ шествіи, такъ и назначенныя для нахождения въ строю вдоль пути слѣдованія процессіи.

Печальный поѣздъ съ траурнымъ вагономъ, въ которомъ находилось Тѣло въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, прибылъ на ст. Николаевской желѣзной дороги ровно въ 10 ч. Во время пути изъ Москвы, совершена была панихида, при многочисленномъ стеченіи народа, на станціи „Тверь“ Высокопреосвященнымъ Саввою съ Тверскимъ ду-

ховенствомъ и, не добъжая Петербурга, въ 8 часовъ утра, у ст. „Любань“ отслужена литія, послѣ которой поклонялись праху мѣстные жители и желѣзно-дорожные служащіе. Царскій поѣздъ прослѣдовалъ далѣе до станціи Обухово. Всѣ Августѣйшія Особы пересѣли потомъ въ траурный поѣздъ, который прибылъ къ платформѣ Николаевскаго вокзала въ упомянутый выше часъ. Траурный вагонъ остановился предъ главнымъ выходомъ. Высшимъ духовенствомъ отслужена, во главѣ съ митрополитомъ Палладіемъ и архіепископомъ Антоніемъ, литія. Пѣли придворные пѣвчіе. Изъ траурнаго поѣзда вышла къ литіи первая Государыня, за ней Невѣста Государя, Великія Княгини, Великая Княжна Ольга Александровна и всѣ придворныя дамы. За дамами шелъ Государь со всѣми Великими Князьями и свитой. По окончаніи литіи, съ гроба былъ снятъ покровъ и понесенъ генералами. Гробъ несли къ колесницѣ: Государь въ головахъ, всѣ Великіе Князья по обѣимъ сторонамъ. Колесницу окружили дворцовые гренадеры, которые и подымали гробъ на колесницу. У входной лѣстницы стали по обѣ стороны по два конвойныхъ Его Величества. На дворѣ вокзала стоялъ почетный караулъ экипажа гвардіи съ музыкой отъ флотскаго экипажа и дворцовая рота со знаменемъ. Пажи стояли около колесницы съ зажженными свѣчамъ.

Въ одиннадцатомъ часу, послѣ третьяго сигнала, даннаго съ Петропавловской крѣпости, шествіе двинулось тихимъ шагомъ, по установленному въ церемоніалѣ порядку. На пути зажжены были фонари, обтянутые трауромъ. Впереди необыкновенно длинной процессіи духовенства, шли пѣвчіе Александровской лавры и Исаакіевскаго собора, а также пѣвчіе Императорской пѣвческой капеллы, въ синемъ одѣяніи. Трудно представить себѣ великолѣпіе и трогательную задумчивость пѣнія. За придворнымъ духовенствомъ показалась

печальная колесница, съ золотымъ балдахиномъ, по угламъ котораго размѣщены шлемы съ бѣлыми султанами. Передъ гробомъ шель духовникъ въ Божѣ почившаго Государя Императора протопресвитеръ Янышевъ, съ иконою. Государь Императоръ слѣдовалъ непосредственно за печальной колесницей, имѣя позади Себя министра Императорскаго Двора, военнаго министра, командующаго Императорскою главною квартирою и дежурныхъ генераловъ. Далѣе Принцъ Валійскій, Члены Императорской Фамиліи и депутаціи отъ нѣкоторыхъ державъ. Ея Величество Вдовствующая Императрица, Великія Княгини и Княжны и Принцесы — въ траурныхъ каретахъ.

Вся процессія занимала собою около четырехъ верстъ. Тутъ былъ весь Петербургъ, все населеніе столицы, — оставались дома только маленькія дѣти и немощные старшки. Навстрѣчу выходило духовенство; у Знаменской церкви служили литію.

Особенное впечатлѣвіе произвела литія у Аничковскаго дворца. Народъ сталъ на колѣни и плавалъ искренними горячими слезами. Близость дворца, гдѣ жилъ недавно полный силъ и здоровья Государь, вызвала воспоминанія и сообщила исключительную горестность настроенія въ толпѣ и процессіи. Отсюда процессія подвинулась къ Казанскому собору, гдѣ митрополитъ Палладій отслужилъ литію, послѣ чего Государь съ Великими Князьями и свитой вошелъ въ соборъ для поклоненія Казанской Божіей Матери; въ храмъ Императоръ привѣтствованъ былъ митрополитомъ Палладіемъ рѣчью. Затѣмъ, процессія приблизилась къ Исаакиевской площади, гдѣ навстрѣчу ея изъ Исаакиевского собора вышло духовенство въ полномъ траурномъ облаченіи. Отсюда шествіе направилось по Сенатской площади, Англійской на-

бережной, чрезъ Васильевскій островъ, на Мытницкій мостъ, и далѣе до Петропавловскаго собора.

Процессія, пройдя разстояніе въ 18¹/₂ верстъ, прибыла въ Соборъ въ два часа дня.

Посреди Собора сооруженъ былъ катафалкъ для установленія на немъ гроба съ драгоценнымъ прахомъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. Катафалкъ, обитый малиновымъ бархатомъ, водруженъ на особо устроенномъ посреди Собора, между южными и сѣверными колоннами, амвонѣ. Площадь всего амвона покрыта краснымъ сукномъ. Надъ катафалкомъ раскидывается великолѣпный шатеръ изъ бѣлаго газета, подбитаго горностаемъ. Широкія складки этого колоссальнаго шатра, образуя со всѣхъ четырехъ сторонъ амвона какъ-бы четыре аркады, ниспадаютъ съ высоты болѣе 15 аршинъ. Вершину самаго шатра, вѣнчаетъ, колоссальныхъ размѣровъ, шапка Мономаха, изъ золотого газета съ горностаевой опушкой. Четыре колонны вокругъ амвона обиты бѣлымъ газетомъ и украшены золотыми гербами Россіи. Входы и окна Собора обиты чернымъ сукномъ. Въ Соборъ были внесены знамена.

Во время печальнаго шествія, въ Петропавловскій соборъ собрались: дипломатическій корпусъ, въ полномъ составѣ, члены Государственнаго Совѣта и дамы, въ черныхъ траурныхъ платьяхъ.

По прибытіи печальной колесницы къ Петропавловскому собору, Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Особами Императорской Фамиліи, иностранными Августѣйшими Особами, министромъ Двора и генераль-адъютантами, подняли гробъ, и въ предшествіи Высокопреосвященнаго митрополита и духовенства, внесли его въ Соборъ и поставили на катафалкъ. Затѣмъ, совершена была Высокопреосвященнымъ митрополи-

томъ съ прочимъ духовенствомъ панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ.

Въ этотъ день были устроены въ Петербургѣ помпальныя обѣды, на средства кабинета Его Величества на 50 тысячъ человѣкъ. Всѣмъ обѣдавшимъ розданы были на память жестянные кружечки съ государственнымъ гербомъ. Кромѣ Царскихъ помпальныхъ обѣдовъ, въ этотъ же день были устроены обѣды на личный счетъ митрополита С.-Петербургскаго, Высокопреосвященнаго Палладія и лавры на 2000 чел., въ ночлежныхъ домахъ и въ Воскресенскомъ монастырѣ на его собственныя средства на 1000 человѣкъ.

Со дня перенесенія Тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича въ Петропавловскій соборъ, въ храмѣ ежедневно совершался заупокойныя архіерейскимъ служеніемъ литургіи съ участіемъ придворнаго и епархіальнаго духовенства. Затѣмъ, въ 2 часа дня ежедневно совершались, въ Высочайшемъ присутствіи, при Особахъ первыхъ классовъ, панихиды придворнымъ духовенствомъ. Въ 8 часовъ вечера панихиды, также въ Высочайшемъ присутствіи, совершаемы были Высокопреосвященнымъ митрополитомъ съ другими Преосвященными архіереями, при участіи протопресвитера, придворнаго и епархіальнаго духовенства. При панихидахъ обыкновенно пѣлъ придворный хоръ. По окончаніи панихидъ, Государь Императоръ и всѣ Высочайшія Особы преклонялись предъ гробомъ и давали прощальное лобзаніе Почившему. Во время свободное отъ богослуженія, въ теченіе 17 часовъ въ сутки, ежедневно пропускались въ Петропавловскій соборъ всѣ лица, желавшія поклониться гробу почившаго Монарха.

Погребеніе Тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III.

7 ноября, рано утромъ, въ Петропавловскую крѣпость прибыли войска для занятія почетнаго караула и для отда-нія воинскихъ почестей.

За ночь Соборъ сталъ неузнаваемъ. Всѣ стѣны и колонны были покрыты серебряными вѣнками, возложенными на гробъ почившаго Императора, счетомъ которыхъ было болѣе 900 вѣнковъ.

Съ 10 часовъ утра начался съѣздъ въ Соборъ духовенства, иностранныхъ Августѣйшихъ Особъ, военныхъ депутацій, придворныхъ лицъ, дипломатическаго корпуса, высшихъ сановниковъ, генералитета, губернаторовъ, представителей всѣхъ сословій и столичнаго управления и многочисленныхъ депутацій.

Ровно въ 10 часовъ 30 м. въ Соборъ прибыли, въ траурныхъ каретахъ: Государь Императоръ, Вдовствующая Государыня Императрица, Ихъ Высочества Великія Княжны — Высоконареченная Невѣста Александра Феодоровна и Ольга Александровна. У входа въ храмъ Ихъ Величества были встрѣчены Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Палладіемъ, всѣми Преосвященными, находившимися въ храмѣ, и высшимъ придворнымъ и столичнымъ духовенствомъ.

Въ Соборѣ всѣ собравшіеся размѣстились по обѣимъ сторонамъ катафалка: справа — дипломатическій корпусъ, слева — иностранныя военныя депутаціи, а позади ихъ представители иностранной и русской печати. Государь Императоръ прослѣдовалъ къ гробу почившаго Императора Александра III подъ руку съ Государыней Императрицей. За Ихъ Величествами находились Члены Императорской Фамиліи, прибывшіе высокіе иностранные гости и члены Государственного

Совѣта. Рядомъ съ Государыней Императрицей находился Датскій Король Христіанъ IX, маститый, мужественный и бодрый старецъ. Большинство иностранныхъ представителей были въ русской формѣ.

Божественную литургію совершалъ Высокопреосвященный митрополитъ Палладій, въ сослуженіи архіепископа Флиландскаго Антонія, епископовъ: Виссаріона Костромскаго, Маркелла, Германа, Никандра Нарвскаго и Назарія Гдовскаго, протопресвитеровъ Янышева и Желобовскаго, архимандритовъ Тихона и Іоаннікія, протоіерея Іоанна Сергіева и другихъ протоіереевъ и священниковъ. Въ Соборъ находилось до 3 тысячъ молящихся.

По окончаніи литургіи, началось отиѣваніе, которое продолжалось до 12 часовъ 50 минутъ. Послѣ прочтенія протопресвитеромъ Янышевымъ разрѣшительной молитвы, началось послѣднее трогательное прощаніе съ Усопшимъ. Первою долго прощалась Государыня Императрица, которую поддерживали Государь Императоръ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Затѣмъ, прощались Государь Императоръ, а за Нимъ остальные русскія и иностранныя Августѣйшія Особы. Послѣ сего послѣднею вновь прощалась Императрица. Затѣмъ, генералы свиты Его Величества сняли съ гроба покровъ и отнесли въ алтарь. Государь Императоръ, съ помощію Великихъ Князей, уложилъ въ гробъ порфиру и закрылъ лицо почившаго Монарха. Генералы принесли крышку, которою и накрыли гробъ. Когда прививали крышку, большинство молившихся не могло удержаться отъ слезъ; съ верховъ раздались траурныя пушечные салюты. Государь Императоръ, Августѣйшія иностранныя Царствующія Особы, иностранные Принцы, Особы Императорской Фамиліи и Министръ Императорскаго Двора, въ предшествіи митрополита съ высшимъ духовенствомъ, отнесли гробъ къ приготовлен-

ной могилѣ, находящейся подлѣ могилы почившихъ Его Родителей. Здѣсь отслужена была литія. При пѣніи „Вѣчная память“, гробъ былъ опущенъ въ могилу, убранную внутри живыми цвѣтами. Въ моментъ опусканія гроба, открылась пушечная и ружейная пальба. По опущеніи гроба, Высокопреосвященный митрополитъ Палладій поднесъ Высочайшимъ Особамъ серебряное блюдо съ землею, для посыпанія на гробъ. И первую бросила на гробъ землю Государыня Императрица, за Нею Государь Императоръ и прочія Августѣйшія Особы. Въ это время, приспущенный на флагштокъ въ крѣпости, штандартъ былъ поднять.

Послѣ спуска гроба въ могилу, ее начали задѣлывать въ присутствіи г. Министра Императорскаго Двора.

Государь Императоръ отбылъ изъ Собора въ Дворецъ, въ открытой коляскѣ, съ Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ; Государыня Императрица отбыла съ Королемъ Датскимъ и Великой Княжвой Ольгой Александровной; Высоконареченная Невѣста Государя Императора—съ Великой Княгиней Еисаветой Феодоровной. При отъѣздѣ Государя изъ крѣпости, музыка играла народный гимнъ; на пути слѣдованія находились большія массы народа, привѣтствовавшего Императора крикомъ „ура“. Надъ Зимнимъ Дворцомъ взвился Императорскій штандартъ.

Когда могила была задѣлана и заперта на ключъ, Министръ Императорскаго Двора, ключъ отъ могилы передалъ на храненіе коменданту крѣпости. Надъ склепомъ поставленъ временный саркофагъ изъ бѣлаго глазета. На немъ помещены образъ и вѣнчи, возложенные Особами Императорской Фамиліи. Вся гробница надъ могилою покрыта вѣнками изъ живыхъ и искусственныхъ цвѣтовъ и лавровыхъ листьевъ.

Въ четвертомъ часу, согласно церемоніалу, изъ Петро-

павловскаго собора перевезены Императорскія регалии и ордена въ Бозѣ почившаго Императора въ Зимній Дворецъ.

Толпы народа очень долго продолжали стоять въ благоговѣйномъ безмолвіи подлѣ крѣпости и на набережной и начали расходиться только тогда, когда совершенно стемнѣло.

Для бѣдныхъ г. Петербурга и въ день погребенія устроены были въ многочисленныхъ пунктахъ столицы поминальные обѣды.

Михаилъ Феодоровичъ Тимоѣевъ, преподаватель
Смоленской духовной семинаріи.

(н е б р о л о г ъ).

Въ четвергъ, двадцатаго октября, въ шесть часовъ утра, скончался отъ воспаленія легкихъ на 28 году своей жизни преподаватель Смоленской духовной семинаріи, по кафедрѣ философіи и соединенныхъ съ нею наукъ, *Михаилъ Феодоровичъ Тимоѣевъ*.

Покойный былъ сынъ умершаго протоіерея села Чудова, Новгородской губерніи и того же Новгородскаго уѣзда. Окончивъ *первымъ* полный курсъ наукъ въ новгородской духовной семинаріи, М. Ф. правленіемъ семинаріи посланъ былъ на казенный счетъ въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ и былъ зачисленъ, послѣ удачно выдержанныхъ приемныхъ испытаній, въ составъ студентовъ перваго курса. Въ академіи въ продолженіе вѣхъ четырехъ лѣтъ покойный по своимъ успѣхамъ шелъ во главѣ своего курса. Блестяще (*первымъ* студентомъ) окончивъ полный курсъ общеобразовательныхъ и спеціальныхъ академическихъ наукъ, М. Ф. удостоенъ былъ Совѣтомъ академіи степени кандидата богословія съ

правомъ полученія магистерской степени безъ новаго устнаго испытанія и утвержденъ былъ въ этомъ ученоемъ званіи Высокопреосвященнымъ Исидоромъ, покойнымъ митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербуржскимъ.

Тѣмъ же Совѣтомъ академіи, съ утвержденія Высокопреосвященнаго митрополита, на основаніи § 54 устава православныхъ духовныхъ академій, М. Θ. оставленъ былъ при академіи на одинъ годъ, въ качествѣ профессорскаго стипендіанта, для подготовки къ занятію профессорской вакансіи.

Въ продолженіе этого года М. Θ. специально изучалъ нравственное богословіе.

Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 23 іюля 1892 года покойный назначенъ былъ преподавателемъ логики, психологіи, философіи и дидактики въ Курскую духовную семинарію. Въ Курскѣ, помимо прямыхъ преподавательскихъ обязанностей, М. Θ. несъ еще обязанности члена мѣстнаго епархіальнаго училищнаго Совѣта. Въ этомъ званіи онъ утвержденъ былъ резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іустина, епископа Курскаго и Вѣлгородскаго, отъ 19 декабря 1892 года.

Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 11 августа сего 1894 года М. Θ. перемѣщенъ былъ преподавателемъ философскихъ наукъ въ Смоленскую духовную семинарію. Перемѣщеніе состоялось, согласно прошенію покойнаго: онъ помѣнялся мѣстомъ службы и кафедрою съ бывшимъ преподавателемъ нашей семинаріи Θ. И. Булгаковымъ.

Мало пришлось видѣть намъ въ своей средѣ нашего новаго сослуживца. Не болѣе недѣли ходилъ онъ на уроки: болѣзнь не позволяла ему оставлять надолго свою одинокую квартиру. Но и за одну недѣлю покойный успѣлъ овладѣть вниманіемъ и симпатіями учениковъ. Уроки велъ онъ ясно, просто, вмѣстѣ съ тѣмъ живо и увлекательно.

Тѣло М. Ѳ. въ день его смерти учениками трехъ старшихъ классовъ семинаріи, во главѣ съ ихъ духовникомъ—священникомъ І. Алмазовымъ, на рукахъ перенесено было изъ квартиры покойнаго въ семинарскую больницу. Здѣсь о. ректоромъ семинаріи, протоіереемъ П. И. Черепнинымъ, въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ семинаріи и ихъ наставниковъ, совершена была по усопшемъ панихида. Тѣло умершаго М. Ѳ. оstarалось въ больницѣ до четырехъ часовъ по полудни 22 октября. За все это время воспитанниками семинаріи по очередно и непрерывно предъ гробомъ ихъ учителя читалась Псалтирь. За это же время о. ректоромъ и духовникомъ семинаріи совершено было нѣсколько панихидъ, на которыхъ присутствовали всѣ преподаватели и ученики семинаріи. Утромъ 22 октября пріѣхала въ Смоленскъ мать покойнаго, вызванная телеграммою. Мать была единственнымъ дорогамъ для покойника лицомъ, проводившимъ его въ мѣсто вѣчнаго упокоенія.

Въ четыре часа пополудни того же 22 октября гробъ умершаго перенесенъ былъ въ церковь Авраміевскаго монастыря, гдѣ надъ нимъ совершено было отпѣваніе о. ректоромъ семинаріи, въ сослуженіи духовника семинаріи и діакона Спасской церкви. Предъ отпѣваніемъ ко гробу умершаго приблизился преподаватель семинаріи М. А. Дроздовъ и произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Не прошло еще и года съ того времени, какъ оставилъ нашу преподавательскую семью для лучшей небесной жизни одинъ изъ нашихъ молодыхъ сотоварищей, ¹⁾ и вотъ... опять гробъ, опять смерть! *Что сіе, еже о насъ, бысть таинство?* Предъ этою неясно сознаваемою нами тайною смерти невольно цѣпенѣть мысль и трепетно бьется сердце. Смерть, не-

¹⁾ Разумѣемъ смерть преподавателя физико-математическихъ наукъ Н. П. Гурьева, послѣдовавшую 26 марта сего года.

умолимая смерть! Ничто не склонить тебя къ милости. Милый, рѣзвый ребенокъ, прекрасный отрокъ, цвѣтущій избыткомъ силъ даровитый юноша, зрѣлый мужъ, вступившій на путь широкой общественной дѣятельности, столѣтній старецъ, ласкающій своихъ юныхъ правнуковъ...—всѣ они гибнутъ подъ жесткими твоими ударами, и тѣмъ ужаснѣе кажется намъ смерть, чѣмъ неожиданнѣе готова она ежеминутно, безъ нашего спроса, коснуться каждаго изъ насъ, какъ неожиданно коснулась она нашего новаго сотоварища. Не успѣлъ онъ перенакопиться съ нами и учениками своими, какъ уже оставляетъ насъ и съ своими духовными сокровищами, съ своими земными воспоминаніями переходить въ тотъ міръ безъ пространства и времени, гдѣ уготованы обители вѣчнаго мира и вѣчной любви. И какъ жестоко, какъ немилосердно поступила съ тобою, нашъ дорогой сотоварищъ, ненасытная смерть! Она набросилась на тебя одинокаго, беспомощнаго, заброшеннаго на чужбину. Не было около твоего смертнаго одра ни одной родственной, любящей тебя души. Чужія руки закрыли на вѣки твои глаза. Бѣдная, бѣдная мать твоя! Сердце сжимается отъ боли, когда мы представляемъ всю горечь ея страданій, какою облилось ея материнское сердце при печальномъ извѣстіи о твоей преждевременной смерти. Ясно представляемъ себѣ, какъ она въ душевномъ изнеможеніи опустила свою старческую голову на грудь свою, вскормившую и взлелѣявшую тебя. И вотъ, теперь стоитъ она предъ твоимъ гробомъ одинокая, осиротѣлая, пришибленная безъисходнымъ горемъ. Да поможетъ ей Милосердый Господь вынести всю тяготу вѣчной разлуки съ тобою. Да, невольно повторишь слова св. церкви нашей: *«что сіе, еже о насъ, бысть таинство?»* Предъ этимъ таинствомъ должны смолкнуть всѣ низменные интересы толпы, мятущейся на житейскомъ базарѣ. Здѣсь не мѣсто цѣлому легиону нашихъ повседневныхъ заботъ,

мелкихъ и крупныхъ, правильныхъ и неправильныхъ, цѣлесообразныхъ и нецѣлесообразныхъ. Предъ гробомъ всё смолкаетъ въ благоговѣйномъ ужасѣ. Предъ лицомъ смерти съ трепетомъ думаешь одну думу: завтра взойдетъ солнце, а глаза мои, закрытые холодною рукою смерти, быть можетъ, не увидятъ его...

Скорбно чувствуется у гроба! Но особенно скорбитъ душа наша при видѣ предстоящаго намъ гроба. Въ немъ лежитъ бездыханный трупъ человѣка, жившаго не прошлымъ, а будущимъ, не воспоминаніями, а надеждами. Но надежды остались безъ осуществленія, цѣли безъ выполненія. Для почившаго только что настала была пора общественной дѣятельности, — той дѣятельности, цѣнность которой опредѣляется по ея внутреннему значенію, а не по внѣшнимъ ея принадлежностямъ. Послѣднія ничего заманчиваго не представляютъ. Наоборотъ, внѣшняя сторона жизни наставника семинаріи иногда бываетъ такъ тяжела, что только христіанское сознаніе святости этой миссіи не позволяетъ ему падать духомъ. А миссія преподавателя и въ частности преподавателя философскихъ наукъ по тому значенію, какое философія занимаетъ въ курсѣ семинарскихъ наукъ, дѣйствительно свята и плодотворна. Въ четвертый классъ переходятъ юноши съ еще нетвердой и нѣжной душою, какою, обыкновенно, бываетъ всякая развивающаяся душа. Мысль такихъ юношей, выходя изъ состоянія наивной непосредственности, начинаетъ проявлять самостоятельность въ рѣшеніи вопросовъ о смыслѣ всего окружающаго насъ. Курсъ общеобразовательныхъ наукъ первыхъ трехъ классовъ семинаріи значительно уже обогащаетъ учениковъ познаніями. У нихъ проявляется потребность создать для себя цѣльное мировоззрѣніе. Для ученика наступаетъ поря выработки самостоятельныхъ убѣжденій и пробужденія сознательныхъ научныхъ стремленій. Пора серьезная и вмѣстѣ съ тѣмъ опасная! Здѣсь возможны

крайности и увлеченія. Но на помощь юной мысли и живому чувству ученика, въ качествѣ регулирующаго начала, приходитъ философія. Проникая своимъ анализомъ въ природу вещей и сокровенныя тайны ихъ бытія, давая рѣшеніе всѣмъ существеннымъ вопросамъ нашего духа, она способствуетъ выработкѣ цѣльнаго міровоззрѣнія. Разъясняя вопросы нашего сознанія о внутренней и внѣшней жизни, она является надежнымъ средствомъ къ развитію въ человѣкѣ прочныхъ, самостоятельныхъ убѣжденій.

Еще большее значеніе имѣетъ философія въ дѣлѣ развитія нравственнаго и религіознаго сознанія. Философія на всемъ пространствѣ своего многовѣковаго существованія всегда шла рука объ руку съ богословіемъ. Касаясь однихъ и тѣхъ же коренныхъ убѣжденій человѣка, богословіе и философія даже въ періоды своего разрыва всетаки соприкасались другъ съ другомъ. И въ настоящее время, какъ и въ прежнее, истинная философія способствуетъ просвѣтленію и расширенію религіознаго и нравственнаго сознанія.

Значеніе философіи въ семинарскомъ воспитаніи выступаетъ еще рельефнѣе въ виду умственнаго настроенія современнаго намъ общества, среди котораго по долгу службы приходится вращаться пастырю церкви. Въ наше время философскія идеи въ своихъ крайнихъ выводахъ довольно быстро проникаютъ въ жизнь и опредѣляютъ собою направленіе образованнаго общества, которое въ свою очередь образомъ своихъ мыслей вліяетъ и на неученую толпу. Неправильно понятыя выводы философіи, рассматриваемыя внѣ связи съ ея прошлымъ, вносятъ только разладъ во внутреннюю жизнь общества. Вотъ почему въ литературѣ и философіи нашихъ дней, въ видѣ реакціи, начинаютъ раздаваться голоса о необходимости примирить религіозныя потребности съ научно-философскимъ міросозерцаніемъ.

Будущій пастырѣ церкви еще въ стѣнахъ семинаріи научается примирять религію съ философією. Онъ узнаетъ, что антирелигіозныя философскія увлеченія имѣють свои корни въ прошломъ. Въ необозримой дали прошлаго онъ найдетъ объясненіе всѣмъ неправильнымъ явленіямъ, переживаемымъ сознаниемъ современнаго намъ общества.

Въ виду сказаннаго, катедра философіи въ наше время требуетъ отъ наставника много силъ, умѣнья и таланта, чтобы воспитать кандидатовъ священства въ истинныхъ убѣжденіяхъ, въ непоколебимой вѣрѣ и въ умѣньѣ бороться съ вліяніемъ современной отрицательной философіи тамъ, гдѣ это вліяніе идетъ наперекоръ нашей св. вѣрѣ.

Недуживныя способности усопшаго собрата нашего, которыя помогли ему блестяще пройти курсъ семинарскихъ и академическихъ наукъ и которыя по достоинству оцѣнены были ученымъ Совѣтомъ академи, заставляли насъ радоваться, что философія въ нашей семинаріи найдетъ въ лицѣ почившаго достойнаго представителя, но неожиданная смерть положила конецъ нашимъ человѣческимъ расчетамъ. Тѣмъ съ большею скорбію взираемъ мы теперь на гробъ безвременно почившаго со товарища нашего.

Признавая законность чувства скорби по умершимъ, св. Апостоль заповѣдуетъ намъ *не скорбѣть, какъ прочіе, не имѣющіе надежды на воскресеніе* (Сол. 1, 4, 13). Мы же вѣруемъ, что *Богъ нсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ*. Эта вѣра ощутительнѣе для насъ именно здѣсь, при гробѣ. Пока смерть не поразитъ кого-либо вблизи насъ, мы воспринимаемъ вѣру въ безсмертіе человѣка больше разумомъ, у гроба же — опытомъ сердца. Предъ гробомъ человѣкъ исцѣляется отъ невѣрія, находящаго себѣ пріютъ въ разныхъ углахъ и на распутіяхъ общественной жизни. Здѣсь, въ виду гроба, мы открыто исповѣдуемъ вѣру нашу, что закатъ земной жизни нашего юнаго собрата уже смѣнился наступившимъ утромъ безсмертной жизни. У гроба почившаго мы такимъ образомъ

находимъ мѣсто не только печали и слезъ, но и утѣшенія въ скорбной потери нашей и укрѣпленія вѣры нашей въ личное безсмертіе.

Твой гробъ, дорогой сотоварищъ, безмолвно даетъ намъ и другой урокъ. Правосудный Творецъ остановилъ твои первые шаги на общественной дѣятельности и отозвалъ тебя въ вѣчность. Насъ же грѣшныхъ Рука Божія пока щадить и тѣмъ самымъ какъ бы указываетъ намъ на усиленную дѣятельность по воспитанію духовнаго юношества. Мы, твои новые кратковременные сослуживцы, не можемъ, поэтому, смотреть на твою неожиданную смерть, какъ на мимолетное, явленіе, только на время порвавшее обычный порядокъ нашихъ дѣлъ. Твоя смерть побуждаетъ насъ взять на себя начатое тобою, но не додѣланное на поприщѣ воспитанія молодого поколѣнія, и призываетъ насъ работать и работать.

Сотоварищи и питомцы! Св. церковь, наша любвеобильная Мать, провожаетъ сегодня новопреставленнаго раба Божія Михаила въ „страну далечу“ своими молитвами. Помолимся же и мы Господу Богу, да проститъ Онъ, Милосердый, все вольныя и невольныя прегрѣшенія усопшаго, да учинитъ его въ селенія праведныхъ и въ нѣдрахъ Авраама упокоить“.

Тѣло покойнаго М. Ѳ. погребено на монастырскомъ кладбищѣ недалеко отъ моилы другого преподавателя нашей семинаріи Н. И. Троицкаго, умершаго въ ночь съ 12 на 13-е декабря 1889 года отъ болѣзни „ragas“. Мѣсто для могилы бесплатно отведено было достопочтениѣйшимъ настоятелемъ Авраміевскаго монастыря, о. архимандритомъ Иннокентіемъ. Миръ праху твоему, нашъ кратковременный сослуживецъ! Спи мирнымъ сномъ до нашего всеобщаго воскресенія!

М. Д—овъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1895 годъ
на издаваемые при с.-петербургской дух. академіи

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(съ толкованіями на Ветхій Завѣтъ).

С.-петербургская Духовная Академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1895 году «Церковный Вѣстникъ» и «Христианское Чтеніе» по слѣдующей программѣ.

Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» будутъ печататься:

1) *Передовыя статьи*, имѣющія своимъ содержаніемъ разсужденія, въ которыхъ научный богословскій матеріалъ предлагается въ общедоступной формѣ;

2) *Статьи церковно-общественнаго характера*, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ и общественныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редакція даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые соблаговолятъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ жизни;

3) *Мнѣнія и отзывы*—въ каковомъ отдѣлѣ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ факты и явленія церковнорелигіозной жизни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати;

4) *Обозрѣніе духовныхъ журналовъ*;

5) *Обозрѣніе свѣтскихъ журналовъ* со стороны статей, представляющихъ церковно-общественный интересъ;

6) *Книжныя новости*—критическія замѣтки о вновь выходящихъ книгахъ и полный списокъ книгъ, выходящихъ съ разрѣшенія духовной цензуры;

7) *Корреспонденціи* изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни;

8) «*Въ области церковно-приходской практики*»—отдѣлъ, въ которомъ редація даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики;

9) *Постановленія и распоряженія правительства*;

10) *Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи* представляющая обзорѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движеній въ нашемъ отечествѣ;

11) *Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей*, сообщая свѣденія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и движеніяхъ церковно-общественной мысли и жизни за предѣлами нашего отечества;

12) *Разныя извѣстія и замѣтки*, разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладываемыя въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ «Христіанское Чтеніе» войдутъ самостоятельныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія, въ кото-рыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о выдающихся новыхъ явленіяхъ отечественной и иностранной богословской литературы. Въ частности въ «Христіанскомъ Чтеніи» будутъ по прежнему печататься толкованія на разныя книги Вѣтхаго Завета, а также неизданные памятники мивувшей жизни отечественной, церкви и матеріалы для біографіи ея замѣчательнѣйшихъ представителей и дѣятелей.

Условія подписки.—Годовая цѣна въ Россіи за оба журнала 7 руб., съ пересылкою; отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» 5 руб. и за «Христіанское Чтеніе» 5 руб., съ пересыл-

кою. За границей, для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 руб., за каждый отдѣльно 7 руб., съ пересылкою.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургу».

Подписывающіеся въ С.-Петербургу обращаются въ контору редакціи (Пески, уголь 7-й ул. и Дегтярной, д. № 26—30, кв. № 8), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи, и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ».

Редакторъ проф. А. Лопухинъ

Объ изданіи „полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста“.

Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства. Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Митрополита с.-петербургскаго и ладожскаго, редакція журналовъ „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“, издаваемыхъ при С.-Петербургской духовной академіи, съ будущаго 1895 года приступаетъ къ изданію «Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста» въ русскомъ переводѣ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ изданіе войдутъ *всѣ* дошедшія до насъ подлинныя творенія св. отца въ той послѣдовательности, въ какой они расположены въ извѣстной патрологіи Миня (съ обозначеніемъ страницъ подлинника).

2) Всѣ не переведенныя доселѣ творенія будутъ переведены съ греческаго подлинника, переведенныя же тщательно свѣрены съ подлинникомъ и исправлены, а въ случаѣ надобности, если того потребуетъ достоинство изданія, вновь переведены членами академической корпораціи подъ редакціей заслуженнаго профессора Е. И. Ловягина.

3) Ежегодно будетъ издаваться большой томъ до 40 и бо-

лѣе печатныхъ листовъ (болѣе 600 страницъ убористаго, но четкаго шрифта), пока не исчерпано будетъ все изданіе Мینя.

4) Цѣна каждаго тома въ отдѣльной продажѣ *три* (3) рубля.

5) Но чтобы облегчить пріобрѣтеніе этого цѣннаго изданія, редакція духовно-академическихъ журналовъ, разсматривая его, какъ особое приложеніе къ послѣднимъ, находитъ возможнымъ представить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: а) подписчики на *оба журнала* получаютъ каждый томъ вмѣсто *трехъ* рублей *за одинъ рубль* ($7+1=8$ р.) и подписчики на одинъ изъ нихъ — *за 1 руб. 50 коп.* ($5+1$ р. 50 к. = 6 р. 50 к.), считая въ томъ и пересылку.

При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ пріобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви, — собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Собраніе это можетъ составить драгоценное пріобрѣтеніе для всѣхъ епархіальныхъ, благочинническихъ, братскихъ, монастырскихъ, церковно-приходскихъ и училищныхъ бібліотекъ, равно какъ и для частныхъ бібліотекъ всѣхъ любителей глубоко-назидательнаго чтенія какъ среди духовенства, такъ и всего грамотнаго общества.

Редакція духовно-академическихъ журналовъ, предпринимая это крупное и цѣнное изданіе, требующее большихъ усилій и затратъ, льститъ себя надеждой, что она встрѣтитъ во всѣхъ ревнителяхъ и любителяхъ здороваго, глубоко-назидательнаго и истинно просвѣщающаго чтенія надлежащее сочувствіе и поддержку, отъ степени которыхъ будетъ зависѣть и самая успѣшность, а также и ускоренность хода изданія.

П Е Р В Ы Й Т О М Ъ

подготавливается и будетъ разосланъ подписчикамъ вмѣстѣ со вторымъ выпускомъ «Христіанскаго Чтенія» за 1895 годъ.

Въ немъ, въ качествѣ введенія, помѣщено будетъ обстоятельное *жизнеописаніе* св. *Іоанна Златоуста*, и, кромѣ того, редакція надѣется приобрѣсть для него снимокъ съ недавно открытаго древняго изображенія лика великаго отца и вселенскаго учителя церкви.

Редакторъ проф. *А. Лопухинъ*.

СОДЕРЖАНІЕ: **Отдѣлъ официальный:** 1) Зауловныя служенія въ г. Смоленскѣ 7 и 8 ноября. 2) Отношеніе ректора С.-Пб. д. академ. журн.—Ц. Вѣст. и Хр. Чт. 3) Журналы епарх. съѣзда 1894 г. 4) Объявленіе объ изд. Смол. Епарх. Вѣд. въ 1893 г. **Отдѣлъ неофициальный:** 1) Слово на смерть Государя Императора Александра III. 2) Слово въ день погребенія Его. 3) Послѣдніе дни и минуты жизни Государя Императора Александра III. 4) Превезеніе Тѣла Его изъ Ливадіи въ Москву и С.-Петербургъ. 5) Погребеніе Его. 6) Некрологъ препод. сем. М. Θ Тимоѣева. 7) Объявленія: о журн.—Церк. Вѣсти. и Хр. Чт. и объ изд. твореній *І. Злат.*

Редакторъ, Смотритель училища *И. Сперанскій*.

Печатать дозволено цензурою. Смоленскъ. 15 ноября 1894 года. Цензоръ, соборный ключарь, священникъ Стефанъ Каверзневъ.
Типо-литографія Зельдовичъ